

—

115.

На следующий день Цзян Цянь договорился поиграть в бадминтон с Чжан Цзиньдуном и той самой девушкой.

По словам Чжан Цзиньдуна, он добавил её всего пару дней назад, и они решили вместе размяться на сессионной неделе — так сказать, совместить приятное с полезным. Цзян Цяню это показалось странным, и он спросил: «Ты же вроде не хотел связываться с девчонками?»

Чжан Цзиньдун с ракеткой в руках ответил с довольно сложным выражением лица:

— Она сама добавилась, была очень активной, как-то неудобно было отказывать.

Цзян Цянь вытаращил глаза:

— Ого, да у тебя тут наклёвывается что-то! А говорил, мне её представишь.

Чжан Цзиньдун закатил глаза:

— Ничего не наклёвывается, я её вообще не знаю.

Когда они пришли на корт, девушка уже ждала их в назначенном месте. На ней был спортивный костюм, волосы убраны в аккуратный высокий хвост — признаться, она была очень симпатичной. Девушка их еще не заметила, увлеченно копаясь в телефоне.

Цзян Цянь толкнул друга локтем, намекая, чтобы тот шел здороваться первым.

Чжан Цзиньдун посмотрел на него:

— Я же её тебе представляю, вот ты и иди.

Цзян Цянь вздохнул:

— Ладно, пойду. Как её зовут?

Чжан Цзиньдун уже забыл и полез в переписку:

— Сяо Гэ. Фамилия Гэ, а имя не знаю.

116.

Цзян Цянь сделал пару шагов вперед и заговорил первым:

— Привет! Ты Сяо Гэ?

Девушка обернулась и, увидев его, улыбнулась:

— Добрый день, первокурсник. Ты Чжан Цзиньдун?

Цзян Цянь со смехом замахал руками и указал на плетущегося позади друга:

— Чжан Цзиньдун — это он, а я Цзян Цянь. Значит, ты старшекурсница? С какого курса?

Сяо Гэ поприветствовала обоих:

— С третьего. На два года старше вас.

Они обменялись парой дежурных фраз: много ли пар на первом курсе, легче ли учиться на третьем, сколько экзаменов в сессию и всё в таком духе. Наконец перешли к делу. Цзян Цянь спросил:

— Ты новичок в бадминтоне?

Сяо Гэ кивнула:

— Полный новичок.

«Полный новичок», как же.

Через полчаса игры Цзян Цянь был вне себя от злости. Эта особа пришла сюда тупо поглумиться над «нубами» и порисоваться. Кто поверит, что она новичок? Её подачи было невозможно взять, а гасила она с такой силой, будто Цзян Цянь лично ей в кашу плюнул. Но перед ним была девушка, поэтому он не мог сорваться и, сославшись на усталость, предложил поменяться.

Чжан Цзиньдун хоть и не выходил на корт, но всё видел со стороны.

Цзян Цянь прошипел сквозь зубы:

— Без комментариев. Я в шоке.

Чжан Цзиньдун хмыкнул:

— Оплошал, я не ожидал, что она придет тут мастер-классы устраивать.

Цзян Цянь плюхнулся на скамейку:

— Давай сам с ней играй, я пас.

117.

Прошло минут десять, прежде чем дыхание пришло в норму. Цзян Цянь достал телефон — в WeChat не было ни одного прочитанного сообщения.

В смысле, как это — ни одного?

Он же специально улизнул из общаги, пока Си Фэна там не было. Он прилежно учился почти два дня подряд, а сегодня внезапно исчез — неужели никто не поинтересуется, куда он делся?!

На стадионе было шумно, и звуки смеха и болтовни вокруг мешали Цзян Цяню сосредоточиться.

Потерпев еще немного, он написал в групповой чат комнаты.

Цзян Цянь: «Что на ужин будем? Могу захватить по дороге».

Хуан Вэйи: «Я просто съем лапшу быстрого приготовления».

Цзян Цянь: «@Линь Хун, Хун-а, ты чем занят? Учишься?»

Хуан Вэйи: «Он с родителями по телефону говорит».

Цзян Цянь: «Понятно».

Цзян Цянь: «А Си Фэн что? Он тоже не будет?»

Хуан Вэйи: «Он повторяет материал».

Цзян Цянь: «@Си Фэн».

Си Фэн: «Не нужно, я сам схожу поест».

Цзян Цянь: «Ок».

118.

«Не нужно, я сам схожу поест». Не нужно. Я сам. Схожу. Поест.

Что это значит? Всё еще злится? На что? Из-за вчерашнего в столовой или из-за того, что я сегодня не учился в общаге? Или он просто накручивает себя, а Си Фэн и не думал обижаться? Цзян Цянь перечитывал эту фразу снова и снова: отдельно, в контексте переписки... Злится или нет?

Может и нет. Си Фэн всегда был немногословен, к тому же он терпеть не мог обременять людей и всегда делал всё сам, если была такая возможность.

Цзян Цянь перешел в личку к Си Фэну.

Цзян Цянь: «Гэ, поужинаем вместе?»

Си Фэн: «Ты в универе?»

Цзян Цянь: «Ага, на кортах. Играю с Чжан Цзиньдуном и его новой знакомой».

Цзян Цянь: «Блин, прикинь, он обещал меня с девчонкой познакомить, мол, новичок совсем. А оказалась третьекурсница, пришла нас позорить. Полдня с ней бодался, ни одного волана не взял, скакал как клоун. Бесит».

Си Фэн: «Завтра пойдешь?»

Цзян Цянь: «Нет, ну нафиг. Лучше в общаге учиться, от такого «отдыха» только хуже».

Си Фэн: «Ясно».

Цзян Цянь: «Так поужинаем вместе?»

Си Фэн: «Хорошо».

119.

Чжан Цзиньдун не продержался и десяти минут — эта девица реально вертела ими как хотела.

Со стороны это выглядело обидно, но на корте ты понимал: ты просто жалкий клоун. У Чжан Цзиньдуна терпение было не такое ангельское, как у Цзян Цяня. После очередного мощного смэша он нахмурился:

— Всё, заканчиваем, старшая.

Сяо Гэ пару раз крутанула ракетку в руке:

— Почему это?

Чжан Цзиньдун усмехнулся:

— С твоим уровнем играть с нами — только талант губить.

Девушка отмахнулась:

— Да ладно, я и полгода еще не занимаюсь.

Лицо Чжан Цзиньдуна осталось непроницаемым:

— Не будем терять время друг друга. Еще увидимся.

Цзян Цянь, сидя на краю площадки, демонстративно показал другу большой палец.

Чжан Цзиньдун, закончив играть крутого парня, приземлился на скамейку и задышал как загнанная лошадь:

— Ну и вляпался же я.

Любители самоутвердиться за счет новичков встречаются часто — кто-то делает это ради забавы, кто-то ради тщеславия. Осуждать их сложно, но встретить такое в университете было неожиданно. Чжан Цзиньдуна сложно винить в неосмотрительности.

Он осушил полбутылки воды и глянул на время. Было еще рано, но столовая скоро должна была открыться:

— Пошли поедим?

Цзян Цянь тут же уставился в небо:

— Э-э... Поесть... ну, понимаешь, такое дело... поесть... поесть...

Чжан Цзиньдун глубоко вздохнул:

— Договорился с Си Фэном, да?

Цзян Цянь выпалил:

— Именно.

Чжан Цзиньдун прищурился в фальшивой улыбке и смачно съездил Цзян Цяню кулаком по плечу.

Было около четырех, а с Си Фэном они договорились на пять тридцать.

Чтобы загладить вину, Цзян Цянь потащил Чжан Цзиньдуну в кофейню и угостил его смузи. Они взяли по стакану и уселись за столик — кроме них никого не было.

В такую жару, да еще после испорченного настроения на корте, глоток ледяного напитка вернул его к жизни.

Чжан Цзиньдун между делом обронил:

— Да начни ты уже его добиваться.

Цзян Цянь чуть не подавился льдом:

— Кого это «его»?!

Чжан Цзиньдун закатил глаза:

— Ну не меня же.

Цзян Цянь начал ковырять трубочкой в стакане:

— Я не...

Чжан Цзиньдун: — Ага, «не...». Играешь с девчонкой, а сам не забываешь забить место на ужин. Совесть мучает?

Цзян Цянь: — ...

Цзян Цянь: — Ты откуда всё знаешь? Сценарий читал?

Чжан Цзиньдун: — Читаю. Знаешь, как наше шоу называется?

Цзян Цянь: — Не хочу знать. От тебя вечно одни гадости.

Чжан Цзиньдун: — «Самостоятельный путь натурала к каминг-ауту».

Цзян Цянь: — .

Чжан Цзиньдун продолжил:

— Си Фэн почти ничего не говорит и ничего не делает, а ты тут сам уже скоро «согнешься» до неузнаваемости.

Цзян Цянь: — Да нет же, я вроде...

Чжан Цзиньдун: — Да что ты ломаешься? Какой сейчас год на дворе — натурал ты или гей, все живут нормально.

Цзян Цянь: — Я знаю.

Чжан Цзиньдун: — Тогда чего мучаешься?

Цзян Цянь: — Да не мучаюсь я... Просто не понимаю. Признаю, он мне в последнее время очень безразличен, но любовь это или нет — без понятия. К тому же, у Си Фэна есть тот, кто

ему нравится.

121.

Цзян Цянь:

— Посуди сам, первый курс почти кончился, мы год в одной комнате прожили. Если бы он мог ко мне что-то почувствовать, это бы уже давно проявилось.

Чжан Цзиньдун не видел в этом проблемы:

— И что? Вы год прожили вместе. Ты тоже только недавно начал о нем думать.

Цзян Цянь начал раздражаться:

— Ладно, забей. Я и сам не знаю, нравится он мне или нет. Пусть всё идет своим чередом.

Он действительно злился, но не на Си Фэна, не на друга и даже не на себя.

Цзян Цянь был таким человеком: любопытным, жадным до познания неизвестного. Но когда он сталкивался с областью, в которой абсолютно ничего не смыслил, он инстинктивно давал заднюю. Взять те же чувства... Господи, он, натурал, кажется (возможно, вероятно, скорее всего), вот-вот влюбится в гея, у которого уже есть объект симпатии. Это же чертовски запутанно!

Цзян Цянь еще с обычными-то отношениями не разобрался, а тут уровень сложности такой, будто его после детсада заставили писать вступительные в магистратуру. Бесит.

Чжан Цзиньдун допил смузи и пошел в столовую один — сказал, что надо успеть поесть пораньше, чтобы не наткнуться на них двоих и не объесться «собачьего корма». Цзян Цянь проводил его взглядом, полным праведного гнева, и остался ждать половины шестого в одиночестве.

На душе было паршиво, а когда рядом никого нет — еще паршивее. Дико хотелось узнать, кто же нравится Си Фэну.

Он полчаса листал «Стену признаний», но не нашел ни одной зацепки. Чжоу Ляньюань тоже оказался крепким орешком: казалось, «раскрытие» Си Фэна было его единственной программной задачей, а после её выполнения он больше не проронил ни слова.

122.

Точно, Чжоу Ляньюань!

После похода в горы они обменялись контактами. Цзян Цянь решил аккуратно прощупать почву.

Цзян Цянь: «Чжоу-а».

Чжоу Ляньюань: «Цзянь-а».

Цзян Цянь: «Че делаешь?»

Чжоу Ляньюань: «Сессия же, че еще делать. Ты что, не готовишься?»

Цзян Цянь: «Я тут с девчонкой в бадминтон играл».

Чжоу Ляньюань: «Ну ты и гад. Мой Фэн-гэ в курсе?»

Цзян Цянь: «Да».

Чжоу Ляньюань: «Ну ты реально гад».

Цзян Цянь: «Сам такой».

Чжоу Ляньюань: «Че хотел-то?»

Цзян Цянь: «Просто так написать нельзя?»

Чжоу Ляньюань: «Ты на меня запал? Ой, не надо».

Цзян Цянь: «Вы, геи, все такие самовлюбленные?»

Чжоу Ляньюань: «Да не особо. Если бы Си Фэн был хоть на каплю таким же самовлюбленным, как я, давно бы уже с кем-то мутил».

Цзян Цянь: «Серьезно? И кто ему нравится? Ну скажи, что в этом такого секретного».

Чжоу Ляньюань: «Тот, кто ему нравится... слушай, мне сложно сказать. Но по-моему, этот человек — тот еще гад».

Цзян Цянь: «А?»

—

Примечание автора:

Ну реально, тот еще гад!

—

<http://bllate.org/book/17244/1613399>